

10 (23) апреля

Священномученик Флегонт (Понгильский)

Священномученик Флегонт родился 28 марта 1871 года в селе Каряево Угличского уезда Ярославской губернии в семье священника Николая Понгильского. Окончив Ярославскую Духовную семинарию, Флегонт Николаевич стал учителем в церковноприходской школе в селе Смоленском, что в Красном Бору в Ярославском уезде; в 1895 году он был рукоположен во священника ко храму в селе Васильевское в Юхти Угличского уезда, а через два года перемещен ко храму в селе Железный Борок Ярославского уезда. В 1905 году отец Флегонт был переведен служить в Никольский храм в Ярославле и стал преподавать Закон Божий в нескольких учебных заведениях города. Во время Первой мировой войны он служил священником при 663-м пехотном полку и исполнял пастырские обязанности в военных лазаретах. Ревностное служение священника сделало его широко известным в Ярославле, и прихожане храма великомученика Димитрия Солунского стали просить архиепископа Ярославского Агафангела (Преображенского)* назначить его служить к ним в храм; владыка исполнил их просьбу, и с 1915 года отец Флегонт стал служить в этом храме. В том же году он был награжден золотым наперсным крестом и несколько лет спустя – возведен в сан протоиерея и назначен одним из благочинных города Ярославля.

Протоиерей Флегонт Понгильский был арестован 7 сентября 1929 года в период, когда усилились гонения на Русскую Православную Церковь и в Ярославской епархии было одновременно арестовано несколько десятков священнослужителей и мирян. Безбожники в то время пользовались любым поводом для уничтожения Церкви. Таким поводом в данном случае послужила переписка ярославского духовенства относительно декларации митрополита Сергия (Страгородского), а также действия назначенного митрополитом Сергием правящим архиереем в Ярославль архиепископа Павла (Борисовского), когда он демонстративно отслужил службу под Новый год в соответствии с новым гражданским календарем, что в Ярославской епархии было в то время не принято; верующие увидели в этом поступке выражение намерения идти по пути обновленцев в угождении безбожникам.

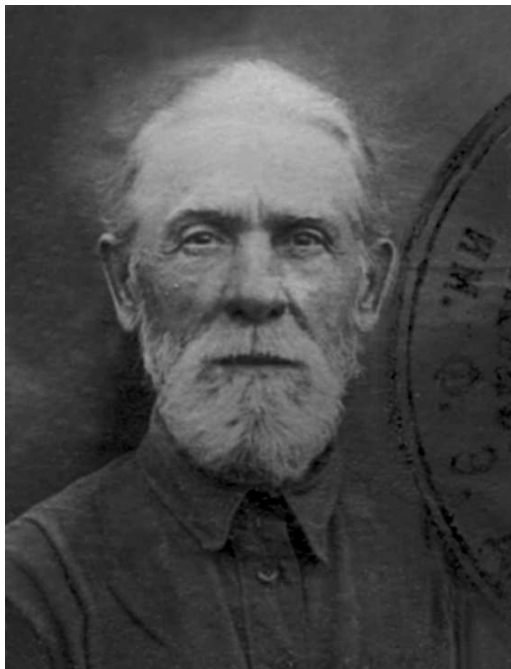
Как благочинный и известный своим ревностным служением пастырь, отец Флегонт издавна пользовался большим доверием Ярославских архиереев; когда был арестован и сослан епископ Тутаевский, викарий Ярославской епархии Вениамин (Воскресенский)** , то именно через отца Флегонта он стал вести переписку с правящим архиереем Ярославской епархии Павлом (Борисовским).

Сотрудники ОГПУ писали в обвинительном заключении: «В августе 1928 года глава тихоновской церкви... митрополит Сергей публично через печать выпустил обращение, в котором признал, что за период революции основным принципом церковной политики по отношению к советской власти было

* Священноисповедник Агафангел (в миру Александр Лаврентьевич Преображенский); память празднуется 3/16 октября.

** Священномученик Вениамин (в миру Василий Константинович Воскресенский); память празднуется 22 сентября/5 октября.

положение: “лояльность к советской власти есть измена православию”. Выдвигая в противовес этому принципу положение, что каждый верующий и церковнослужитель без всякого ущерба для своей религии может быть вполне лояльным гражданином Советской Республики, Сергей призвал всех верующих и пастырей стать на этот новый путь, а кто не может переломить себя, предлагал отстраниться от церковных дел и не мешать...

Протоиерей Флегонт Понгильский

Если первое время деятельность оппозиционеров-антисергиевцев проявлялась... внутри церковников, антисоветская же носила скрытый характер, то с весны 1929 года, в момент обострения классовой борьбы и военной опасности, в противовес развернувшейся кампании по соцсоревнованию и укреплению обороноспособности страны, эта церковная группировка особо резко стала проявлять себя, выступая с ярко антисоветскими лозунгами, как например: “Верующий гражданин не может свою безбожную родину считать своей родиной и тем паче радоваться ее успехам...”»¹

Отца Флегонта обвиняли в антисоветской деятельности, заключавшейся в том, что он обсуждал со священниками вопросы церковной жизни и положение Церкви в безбожном государстве, открыто ставящем своей целью ее уничтожение. Будучи допрошен, он сказал следователю: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю и на заданные вопросы отвечаю, что я хотя и состою благочинным, но ни в каких нелегальных собраниях не участвовал. Письма от епископа Вениамина я получал. Нынче в июне месяце я получал письма от него, но содержания их я не знаю, потому что они были адресованы хотя и на меня, но для передачи архиепископу Павлу»².

3 января 1930 года Коллегия ОГПУ вынесла приговор, касающийся тридцати трех обвиняемых – священнослужителей и мирян Ярославской и Ивановской епархий; протоиерей Флегонт был приговорен к трем годам ссылки в Северный край³.

Отец Флегонт был освобожден 10 ноября 1932 года. Желая быть ближе к семье, проживавшей тогда в поселке Новогиреево под Москвой, но в то же

время, как отбывший заключение по политической статье, не имея возможности поселиться в непосредственной близости от Москвы, он поселился на границе Московской и Владимирской областей и устроился работать на железной дороге. В 1936 году он работал весовщиком на станции Храпуново Ногинского района, но был уволен по требованию паспортного стола, как отбывавший ранее срок заключения. Отец Флегонт поселился в поселке Петушки в одной квартире вместе с высланными за стокилометровую зону священниками и устроился работать сторожем на топливный склад при железной дороге.

В 1937 году поднялось самое обширное и беспощадное гонение на Русскую Православную Церковь, когда стали арестовываться не только те священнослужители, которые тогда служили в храмах, но и те, кто, вернувшись из ссылки и лагерей, оставались без места. Протоиерей Флегонт был арестован 4 декабря 1937 года и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Сразу же после ареста ему был устроен первый и последний допрос.

– Следствию известно, что вы в сентябре 1937 года высказывали контрреволюционные взгляды, высказывали недовольство политикой партии и правительства. Дайте показания! – потребовал от священника следователь.

– Нет, никакой контрреволюционной агитации я не вел, – ответил протоиерей Флегонт.

– Следствию известно, что вы в октябре 1937 года высказывали контрреволюционные взгляды. Дайте показания.

– Никаких контрреволюционных взглядов я не высказывал и не мог высказывать.

– Обвиняемый, ваша контрреволюционная деятельность доказана показаниями ряда свидетелей. Я требую правдивых показаний!

– Я себя виновным в контрреволюционной деятельности не признаю, – ответил священник.

Следствие было закончено на следующий день после ареста священника, и 9 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Протоиерей Флегонт Понгильский скончался 23 апреля 1938 года в одном из лагерей Новосибирской области и был погребен в неизвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель».
Тверь. 2006. С. 129-132

Библиография

УФСБ России по Ивановской обл. Д. 9974-П.

УФСБ России по Владимирской обл. Д. П-2062.

Примечания

¹ УФСБ России по Ивановской обл. Д. 9974-П. Т. 2, л. 487-488.

² Там же. Т. 1, л. 49 об.

³ Там же. Т. 2, л. 518.